

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2424^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
28 МАРТА 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2424)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо заместителя министра иностранных дел Никарагуа от 22 марта 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15651)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2424-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 28 марта 1983 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Джон ТОМСОН
(Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2424)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо заместителя министра иностранных дел Никарагуа от 22 марта 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15651).

Заседание открывается в 12 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо заместителя министра иностранных дел Никарагуа от 22 марта 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15651)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми по этому вопросу на предыдущих заседаниях [2420—2423-е заседания], я приглашаю министра иностранных дел Гондураса занять место за столом Совета; я приглашаю представителей Алжира, Аргентины, Барбадоса, Бельгии, Боливии, Бразилии, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Демократического Йемена, Доминиканской Республики, Федеративной Республики Германии, Эквадора, Гренады, Индии, Исламской Республики Иран, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Мексики, Панамы, Перу, Филиппин, Испании, Объединенной Республики Танзания, Венесуэлы, Вьетнама и Югославии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Пас Барника (Гондурас) занимает место за столом Совета; г-н Абада (Алжир), г-н Муньис (Аргентина), г-н Моузли (Барбадос), г-жа Девер (Бельгия), г-н Саласар Парадес (Боливия), г-н Буэну (Бразилия),

г-н Санс де Сантамария (Колумбия), г-н Сумбадо Хименес (Коста-Рика), г-н Роа Коури (Куба), г-н аль-Альфи (Демократический Йемен), г-н Книппинг Виктория (Доминиканская Республика), г-н Йелонек (Федеративная Республика Германии), г-н Альборнос (Эквадор), г-н Тэйлор (Гренада), г-н Пурушоттам (Индия), г-н Сараджаде (Исламская Республика Иран), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Модаве (Маврикий), г-н Муньос Ледо (Мексика), г-н Осорес Типальдос (Панама), г-н де ла Торре (Перу), г-н Арсилья (Филиппины), г-н де Пиньес (Испания), г-н Рупиа (Объединенная Республика Танзания), г-жа Коронель де Родригес (Венесуэла), г-н Хоанг Бик Сон (Вьетнам) и г-н Шилович (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Болгарии, Сальвадора, Германской Демократической Республики, Италии, Монголии и Сирийской Арабской Республики, содержащие просьбу о приглашении их принять участие в обсуждении пункта, включенного в повестку дня. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса в соответствии с положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Цветков (Болгария), г-н Росалес Ривера (Сальвадор), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н ла Рокка (Италия), г-н Наркхуу (Монголия) и г-н эль-Фаттал (Сирийская Арабская Республика) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Совет возобновит рассмотрение вопроса, стоящего на его повестке дня. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: письмо представителя Монголии от 24 марта 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15654) и письмо заместителя министра иностранных дел Никарагуа от 25 марта 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15656).

4. Первый оратор — министр иностранных дел Гондураса г-н Эдгардо Пас Барника. Я приветствую его и приглашаю выступить с заявлением.

5. Г-н ПАС БАРНИКА (Гондурас) (*говорит по-испански*): Я решил выступить лично в этой дискуссии, с тем чтобы подтвердить то, что уже сказал представитель Гондураса на этом международном форуме, и рассеять любые сомнения, которые, быть может, еще существуют в отношении позиции моего правительства в тягостном внутреннем конфликте, который происходит в настоящее время в братской республике Никарагуа.

6. Необычно то, что государство — член Организации американских государств [ОАГ], которым является Никарагуа, обращается в Совет Безопасности, минуя в первую очередь региональный орган, согласно пункту 2 статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций, а также положениям Устава Организации американских государств. Тем не менее мое правительство не стало уклоняться от дискуссии в этой всемирной Организации и принимает в ней участие в надежде на то, что мы сможем прийти к достойному и мирному урегулированию сложных проблем Центральной Америки.

7. Я уже заявлял и хочу повторить, что правительство Никарагуа имеет дело с вооруженной борьбой внутреннего характера: никарагуанцы воюют против никарагуанцев на никарагуанской земле. Насилие, творимое в настоящее время, к сожалению, не является внезапным и неожиданным. Для любого беспристрастного наблюдателя было очевидным, что Сандинистский фронт, породивший такие большие надежды в час победы над диктатурой, через несколько месяцев после победы начал пожирать своих собственных детей, подобно Сатурну. Члены Руководящего совета правительства Национального возрождения, как и другие государственные деятели, не только сложили свои полномочия, но открыто и решительно перешли на сторону оппозиции. В их числе были бывшие члены правительственного совета: Виолетта де Чаморро, Альфонсо Ровело, Артуро Крус; герой революции и бывший заместитель министра обороны и руководитель сандинистской народной милиции Эден Пастора, а также многие другие, не согласившиеся отойти со своих первоначальных революционных позиций. По причине или вследствие этого обстоятельства режим превратился в репрессивный. Тюрьмы переполнены политическими заключенными, ограничены основные права и социальные гарантии, свобода печати и вероисповедания, что стало очевидным в ходе недавнего визита в Никарагуа его преосвященства папы Иоанна Павла II. Все это заслуживает протеста со стороны людей доброй воли во всем мире.

8. На фоне этой мрачной картины, усугубленной глубоким экономическим кризисом, правительство Никарагуа, используя избитую тактику, решило нажать себе одного или более врагов в Центральной Америке, не найдя ничего более подходящего, чем обвинить некоторых своих ближайших соседей, в том числе Гондурас, в том, что происходит или может произойти в Никарагуа. Постепенно отношения между государствами региона обострились в результате как пограничных инцидентов,

спровоцированных сандинистскими силами, так и необоснованных и наглых обвинений в якобы имеющих место попытках дестабилизировать правительство Никарагуа.

9. Для того чтобы полностью понять абсурдность этих обвинений, нужно обратиться к истории. В 1980 году, после почти 20 лет существования правительств де-факто и незаконных правительств, Гондурас настойчиво и ценой немалых жертв пытается возродить демократические институты. 20 апреля 1980 года в обстановке мира, свободы и искренности он провел выборы представителей в Учредительное национальное собрание; была принята новая Конституция Республики, и в то время, как в соседних странах царилло насилие, народ Гондураса в 1981 году вновь провел выборы президента Республики, представителей в Национальный конгресс и муниципальных мэров, в которых приняло участие более 80 процентов избирателей, заслужив тем самым признание во всем мире. Процесс демократизации Гондураса достиг кульминации 27 января 1982 года, когда президент доктор Роберто Суасо Кордова вступил на этот пост при поддержке большинства гондурасского народа и в присутствии различных официальных лиц американских стран, командующего Даниэля Ортеги Сааведры — координатора Руководящего совета правительства Национального возрождения Республики Никарагуа.

10. Основной задачей внутренней политики нового правительства Гондураса было поддержание спокойствия в стране, укрепление демократических институтов и содействие демократическому и социальному развитию страны. В области внешней политики нашей основной целью является мирное сосуществование со всеми странами мира на основе неукоснительного соблюдения принципов Устава Организации, в особенности принципов невмешательства во внутренние дела других государств, права народов на самоопределение и обязательства решать международные споры мирными средствами.

11. Именно поэтому 23 марта 1982 года, спустя два месяца после прихода к власти нового правительства, Гондурас представил в Постоянный совет ОАГ свое мирное предложение, касающееся Центральной Америки [*см. S/14919*], состоящее из шести пунктов, которые можно резюмировать следующим образом: во-первых, достижение соглашения о прекращении гонки вооружений в этом регионе, сокращение вооружений и запрещение ввоза военного снаряжения — все это в интересах достижения всеобщего разоружения; во-вторых, сокращение числа военных и других советников и полный отказ от иностранных кадров; в-третьих, достижение соглашения о запрещении незаконного ввоза оружия в регион; в-четвертых, согласование системы международного наблюдения и контроля за выполнением достигнутых соглашений; в-пятых, стремление воздерживаться от возникновения новых споров, касающихся сухопутных или морских территорий, способных усугубить

обстановку в регионе; и в-шестых, содействие проведению многостороннего диалога регионального характера на постоянной основе, достижение возможных внутренних политических соглашений по установлению демократических и плюралистических режимов на основе свободного, верного и честного выражения воли народа. За истекший с того времени период правительство моей страны делает все возможное для того, чтобы это предложение, как и любое другое, направленное на достижение этих мирных целей, стало реальностью в интересах всего центральноамериканского региона.

12. Пользуясь случаем, Гондурас подтверждает свое непоколебимое решение начать как можно скорее многосторонний диалог, в котором прежде всего приняли бы участие страны Центральной Америки и который был бы открыт для других латиноамериканских стран Карибского бассейна, имеющих демократический строй. Мы считаем, что это верный путь к достижению ответственных и серьезных соглашений, которые укрепят мир и безопасность в регионе. Ряд государств поддерживали эту инициативу. Однако правительство Никарагуа все еще не только хранит полное молчание в отношении этой инициативы, но, к тому же, высокопоставленные руководители этой страны выступили с угрожающими заявлениями о том, что война с Гондурасом является неизбежной, что само по себе является вопиющим нарушением основных принципов, признаваемых всем международным юридическим сообществом.

13. Ясно, что Никарагуа стремится к войне, в то время как Гондурас хочет мира. Если бы было иначе, следовало бы спросить: почему моя страна готова открыть свою территорию без каких-либо ограничений для международного контроля при условии, что Никарагуа сделает то же самое, особенно в пограничных районах, портах, аэропортах и других стратегических зонах? Как еще можно объяснить постоянную готовность нашей страны вступить в диалог? 8 октября этого года здесь, в Центральном учреждении ООН, в присутствии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций состоялась длительная беседа с министром иностранных дел Никарагуа г-ном Мигелем д'Эското Брокманом.

14. Далее, в ноябре в силу случая я срочно посетил Манагуа, с тем чтобы передать послание о мире и взаимопонимании от имени моего правительства и народа правительству и народу Никарагуа — послание, полностью измененное по цензурным соображениям во всех средствах печати этой страны соответствующей комиссией, которая находится под контролем правительства Никарагуа. У меня есть явное доказательство, подтверждающее мои слова, — копия газеты «Ла Пренса» за этот день, содержащая статью, в которой даже небольшое сообщение о прибытии в Никарагуа министра иностранных дел Гондураса с миссией доброй воли, мира и гармонии подверглось цензуре. Я хотел бы привести дальнейшие тому доказательства. Здесь находится человек, который сопро-

вождал меня на пресс-конференции, проведенной в международном аэропорту Манагуа, и слышал мое заявление о нашей готовности содействовать миру. Он был свидетелем того, о чем я уже сказал, а также того факта, что сообщение о конференции было полностью подвергнуто цензуре. Я имею в виду заместителя министра иностранных дел Никарагуа г-на Виктора Уго Тиноко, который сидел рядом со мной на той конференции. Несмотря на то, что этот факт начисто отрицается, а также учитывая постоянные обвинения в том, что Гондурас предоставляет убежище силам, выступающим против режима в Никарагуа, в лагерях, откуда якобы совершались нападения на сандинистские силы в феврале этого года, я направил сердечное приглашение министру иностранных дел д'Эското Брокману, чтобы он вместе со мной объехал пограничную зону между двумя странами и сам убедился в отсутствии подобных лагерей на территории Гондураса, существование которых якобы послужило причиной интенсивной и хорошо организованной кампании по дискредитации моей страны в упрямом стремлении Никарагуа представить себя в качестве жертвы, а не убийцы, изменить манеру своего поведения, отвлечь внимание от серьезного внутреннего конфликта в своей стране и по-прежнему извлекать выгоду и получать подачки в виде международной экономической и военной помощи. Мне вряд ли следует говорить о том, что правительство Никарагуа отклонило и другие подобные предложения.

15. В военном плане Гондурас также демонстрировал свое желание вести серьезный и цивилизованный диалог. В прошлом году впервые состоялось совещание военных руководителей обеих стран на таможенном пограничном посту Гондураса «Ла Фратернидад» под председательством начальников генеральных штабов. Некоторое время спустя в никарагуанском порту Коринто состоялась еще одна встреча между командующими военно-морскими силами; одна назначенная встреча так и не состоялась из-за нежелания Никарагуа признать механизм, имеющий своей целью воспрепятствовать возникновению пограничных инцидентов и созданию климата разрядки в Центральной Америке.

16. Правительство Никарагуа до сих пор все еще не ответило на приглашение принять участие в очередной встрече командующих военно-морскими силами в целях предотвращения инцидентов на море. В ноябре прошлого года я вновь лично направил это приглашение Координатору Правительственного совета, командующему Даниэлю Ортеге; в ответ он заявил, что встречи такого рода не имеют важного значения.

17. Поистине прискорбно то, что все усилия моей страны, направленные на достижение лучшего взаимопонимания в регионе, пока оказались бесплодными и что отношения между центральноамериканскими государствами приобрели лишь еще более напряженный характер. В то время как Гондурас стремится к разрядке напряженности и диалогу со всеми странами этого региона, Ника-

рагуа продолжает угрожать нам неминуемой войной. Имеются заявления высокопоставленных руководителей о том, что они готовы выступить против Гондураса и развязать войну. В оправдание массовой мобилизации войск в пограничном районе, которая началась в прошлый четверг, правительство Никарагуа сейчас публично и прямо обвиняет вооруженные силы Гондураса в бомбардировке и даже вторжении на никарагуанскую территорию, что еще более беспрецедентно, — обвинения, которые мое правительство решительно отвергает как абсолютно необоснованные и полностью надуманные.

18. Мое правительство вновь заявляет о своем полном нейтралитете во внутренних конфликтах в соседних странах и о своей искренней заинтересованности в том, чтобы эти братские народы наслаждались ценным даром мира и демократии в результате диалога, взаимопонимания и взаимного уважения. Наша глубокая заинтересованность в достижении этих целей объясняется географической близостью, а внутренняя борьба, как известно, может выходить за пределы границ и отразиться на нормальном развитии нашей страны. Доказательством этому является то, что Гондурас недавно принял около 40 000 беженцев из центральноамериканских стран, особенно из Сальвадора и Никарагуа. Как может подтвердить Управление Верховного комиссара по делам беженцев, число никарагуанских беженцев за последние несколько недель тревожно возросло. Присутствие беженцев в Гондурасе можно объяснить осознанием того факта, что правительство Гондураса продолжает занимать нейтральную позицию в борьбе их стран и гарантирует обстановку свободы, безопасности и гуманного понимания, в отличие от климата неуверенности и насилия, которые существуют в их странах. Это только лагеря никарагуанцев, которые, хотя мы и не были заинтересованы в их существовании, имеются на территории Гондураса.

19. Как представитель законного правительства, пришедшего к власти в результате свободно выраженной воли большинства народа Гондураса, при уважении закона и международных обязательств, я официально осуждаю перед Советом неоправданные акты провокации и угроз, осуществленные правительством Никарагуа против Гондураса, — акты, которые представляют собой реальную и серьезную угрозу миру и безопасности в центральноамериканском регионе. Аналогичным образом я призываю Совет принять конкретные меры, с тем чтобы с помощью диалога и переговоров найти всеобъемлющее региональное решение центральноамериканской трагедии, поскольку различные всеобъемлющие и региональные факторы — политические потрясения, социальные различия, экономические противоречия и разгул насилия — повергли весь латиноамериканский континент в состояние хаоса.

20. Я повторяю, что самым горячим желанием правительства Гондураса является восстановление мира в Центральной Америке и, тем самым,

содействие созданию атмосферы, в которой будут процветать основные свободы и будет укреплена плюралистическая демократическая система и достоинство человека.

21. Г-н ТИНОКО (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Я коснусь некоторых радикальных и фундаментальных моментов, которые мы считаем необходимым отметить в связи с выступлением министра иностранных дел Гондураса г-на Эдгардо Пас Барники.

22. Мы хотим подчеркнуть именно те моменты, которые были обойдены молчанием в его выступлении. Мы хотим напомнить, что на одном из предыдущих заседаний мы четко и ясно изложили нашу позицию в связи с неоднократными и якобы отвергнутыми Никарагуа предложениями посетить лагерь контрреволюционеров, действующие на территории Гондураса, лагеря, из которых с февраля они постоянно проникают на территорию Никарагуа. Я считаю, что представитель Гондураса мог бы направить в этой связи своему министру стенографические отчеты, в которых содержится наш ответ по данному вопросу [2420-е заседание, пункты 128 и 129].

23. Что касается предложений о мире со стороны Гондураса и усилий, которые эта страна якобы предпринимает в целях достижения мира, то я хотел бы указать на целый ряд шагов, предпринимаемых правительством Никарагуа.

24. Например, я хотел бы обратить внимание членов Совета на тот факт, что 6 мая 1981 года Республика Никарагуа уже сделала первый шаг в этом направлении, когда правительство моей страны предложило провести встречу на высшем уровне с участием также министров обороны и начальников штабов, — предложение, которое содержалось в ноте № 064 от 6 мая и было направлено на имя правительства Гондураса, возглавлявшегося в то время генералом Поликарпо Пас Гарсиа. Гондурас тогда принял предложение Никарагуа, о чем и сообщил в своей ноте № 178 от 11 мая. На этой встрече было выработано несколько соглашений, и уже в начале мая 1981 года, то есть еще до того, как начался процесс эскалации деятельности контрреволюционных элементов в лагерях, размещенных на территории Гондураса, и до того, как американская администрация ассигновала 20 млн. долларов для оказания помощи этим бандам, мы уже предприняли вместе с Гондурасом усилия в целях предотвращения превращения этой страны в плацдарм и орудие интервенции против Никарагуа.

25. Например, в ноябре того же года один из членов Правительственного совета г-н Рафаэль Гордоба Ривас посетил Тегусигальпу — первый визит после победы революции, который совершил член Правительственного совета в Гондурас, в то время как ни один представитель Гондураса на этом уровне еще не посетил Никарагуа. Я лично сопровождал его в Тегусигальпу, где мы беседовали с полковником Эльвиром Сьеррой. Мы ука-

зали ему тогда на необходимость полного осуществления договоренностей, достигнутых во время встречи в Гуасауле в мае этого года, и внесли целый ряд предложений о совместном патрулировании границ в целях предотвратить появление контрреволюционных лагерей, которые еще только начинали создаваться.

26. 27 января 1982 года как проявление со стороны Никарагуа политической воли координатор Руководящего совета правительства Национального возрождения, командующий Даниэль Ортега Сааведра, о чем вас уже информировал министр иностранных дел Пас Барника, лично принял участие в церемонии вступления в должность нового президента Гондураса г-на Роберто Суасо Кордовы.

27. 15 марта наш министр иностранных дел Мигель д'Эското Брокман в ноте № 108 передал приглашение тогдашнему министру иностранных дел Гондураса Эдгардо Пас Барнике провести встречу обоих министров в срок, который будет приемлем для Гондураса, чтобы достичь большего понимания между нашими государствами. 19 марта министр иностранных дел Пас Барника передал ноту № 185 DSM от 17 марта, в которой, в частности, сообщалось:

«...поскольку обстоятельства вынуждают меня отсутствовать в Гондурасе в течение нескольких дней, мы можем договориться о сроках проведения этой встречи после моего возвращения».

28. В связи с тем, что министр иностранных дел Гондураса не прибыл в Никарагуа, 21 апреля был предпринят визит в Тегусигальпу министра иностранных дел д'Эското Брокмана, который через министра иностранных дел Пас Барнику вручил правительству Гондураса предложение из шести пунктов, цель которого состояла в предотвращении ухудшения отношений между Никарагуа и Гондурасом. Суть предложений заключалась в следующем: во-первых, немедленно провести встречу главнокомандующих вооруженными силами обеих стран, которую так и не удалось провести, несмотря на готовность правительства Никарагуа; во-вторых, заключить соглашение между обеими странами о ненападении; в-третьих, организовать совместное патрулирование границ; в-четвертых, ликвидировать лагерь сомосовских контрреволюционеров; в-пятых, не создавать никаких военных иностранных баз в проливе Фонсеки — районе общих территориальных вод Гондураса и Никарагуа; в-шестых, предусмотреть проведение различных двусторонних встреч и при содействии международных организаций организовать возвращение на родину мискитов, которые хотели бы вернуться в Никарагуа.

29. 20 мая в Ла-Фратернидаде состоялась встреча с полковником Хосе Абденего Суэсо Росой, начальником генерального штаба вооруженных сил Гондураса, которая, к сожалению, не получила дальнейшего развития. 24 августа, если говорить о наиболее важных, с нашей точки зрения, момен-

тах процесса сближения Никарагуа и Гондураса и предотвращения того, чтобы Гондурас стал плацдармом для контрреволюции, министр иностранных дел д'Эското Брокман в дополнение к предложению, сделанному командующим Ортегой Сааведра, предложил министру иностранных дел Пас Барнике встретиться с ним в Манагуа 1—3 сентября. 1 сентября министр иностранных дел Пас Барника в ответ на предыдущее приглашение сообщил, что не может принять его, поскольку у него запланированы другие мероприятия. 24 сентября министру иностранных дел Пас Барнике было направлено новое приглашение о встрече с министром иностранных дел Никарагуа, на которое 29 сентября 1982 года министерство иностранных дел Гондураса дало аналогичный ответ. 8 октября состоялась та самая встреча между министром иностранных дел Пас Барникой и министром иностранных дел д'Эското Брокманом, о которой говорил министр Пас Барника. Только 12 ноября 1982 года министр Пас Барника решает в ответ на сделанные ранее предложения, о которых я говорил, посетить Никарагуа, где он встретился с командующим Ортегой Сааведрой, членом Руководящего совета, и со мной.

30. 19 февраля 1983 года, о чем я сказал ранее, было направлено приглашение, на которое мы ответили, что считаем необходимым проведение встреч на высоком уровне, с тем чтобы определить порядок осуществления такой инспекции, — это совпало с мобилизацией контрреволюционных лагерей, которые уже были сосредоточены в районе Лас-Трохес в департаменте Гондураса Эль-Парайсо и в прибрежном районе Гондураса Москито. Естественно, Совет информировали о том, что Никарагуа не ответила на это приглашение, однако это совершенно неверно.

31. Я хотел довести все это до сведения Совета, с тем чтобы показать те усилия, которые предпринимала Никарагуа не только для достижения соглашения с братским Гондурасом, но также и для того, чтобы попытаться предотвратить такое положение, при котором Гондурас превратился бы в плацдарм контрреволюционных сил, действующих против Сандинистского правительства. Однако нам не удалось достичь этого из-за оказанного сильного давления и манипуляций со стороны правительства Соединенных Штатов, проявившихся в ряде актов, с которыми мы уже все знакомы.

32. Интересно отметить, что здесь благовидно утверждалось, что нынешняя агрессия против Никарагуа носит характер внутреннего конфликта, что положение, создавшееся в настоящее время в Никарагуа, является результатом внутреннего конфликта между никарагуанским сомосовскими силами и сандинистскими силами.

33. Как я уже заявлял выше, ни для кого не является секретом, что с начала февраля 1982 года, когда мы начали предпринимать шаги в целях удержать Гондурас от активизации участия в контрреволюции, вдоль границы Гондураса было по меньшей мере 13 лагерей. Мы сказали, что

с декабря в этих лагерях стали концентрироваться военнослужащие, в частности в районах Лас-Трохес и Москито. Именно из этих районов, где уже ранее происходили военные действия, на нашу территорию начали проникать сомосовские банды.

34. Была предпринята попытка отрицать неопровержимое, а именно: только с согласия и по указке влиятельных кругов гондурасской армии и правительства контрреволюционные силы могли осуществлять свою деятельность с территории Гондураса. Мы хотели бы поддержать этот тезис, поскольку считаем нецелесообразным целиком возлагать ответственность на все правительство Гондураса. Давайте поговорим о конкретных фактах.

35. На днях представитель Гондураса заявил, что они не могут держать под контролем все эти тысячи километров границы, — и это отражено в стенографических отчетах [там же, пункт 64]. Однако разрешите мне напомнить Совету, что речь идет только о 700 км границы между нами. Но это не главное. Есть такие районы вдоль этой 700-километровой границы, где плотность населения относительно высока и где сосредоточены дороги и средства связи, которыми систематически пользуются контрреволюционные силы. Если правительство Гондураса действительно хотело бы осуществлять контроль над деятельностью этих банд, оно могло бы сделать это уже давно.

36. С начала 1982 года и до начала 1983 года в пограничных районах эти контрреволюционные банды убили в нашей стране 386 человек, 284 человека было ранено и 211 — захвачено в плен. Речь идет не о вымысле, к которому прибегает никарагуанская революция. Согласно сообщению в сегодняшнем номере «Нью-Йорк таймс», вдовы тех никарагуанцев, которые были убиты в пограничной зоне, могут подтвердить это. За указанный период времени было совершено 183 нападения в приграничной зоне, из них 131 нападение было совершено непосредственно вдоль пограничной линии, а другие — всего лишь в нескольких километрах от нее. В каких департаментах? В основном в Чинандега, Мадрис, Нуэва Сеговиа и Селайя.

37. Я говорил, что если бы власти Гондураса хотели взять под контроль сомосовские банды, то они уже давно могли бы это сделать. Речь идет не о тысячах километров. Давайте возьмем один лишь район — район Эль-Параисо, департамент Гондураса, граничащий с департаментом Никарагуа Нуэва Сеговиа. Или возьмем район Чолутека, который граничит с никарагуанским департаментом Чинандега. Мы говорим о пограничном районе, протяженность которого составляет не более 70 км, и что же там происходит? В этом районе протяженностью менее 70 км было совершено не менее 36 нападений контрреволюционных банд на различных уровнях: на пограничников в Санто-Томас-дель-Нансе, на мосты через Negro-River — оба моста были взорваны, на мост через Торонадо-Ривер, на Пенья-дель-Хикоте, на Лас-Месас, на Ла Гуарума, на ранчо Лос-Енсинос, на Ла-Эсперанса, на Валье-де-лас-Торрес, по два

нападения на Ранчон-Бибихагуа, на холме Ла-Сопилота, на Эль-Параисо, на пограничников в Ла-Сейба, на пограничников в Эль-Вариадор, по четыре нападения на Лома Оскура, на Вадо Анчо и пять нападений на Сан-Педро-дель-Норте. Если руководствоваться любой элементарной военной логикой, то сосредоточение нападений в районе, широко известном своей контрреволюционной деятельностью, могло дать возможность правительству и войскам Гондураса захватить в плен по крайней мере одного сомосовца, но они этого не сделали. Они даже не имели ни одного столкновения с контрреволюционными силами во время проведения последними 36 атак в весьма небольшом районе.

38. Позвольте мне привести еще несколько примеров для того, чтобы люди не говорили, что это внутренний конфликт. Но это именно та позиция, которую занимает администрация Соединенных Штатов, заявляя: «Существует внутренний конфликт в Никарагуа; существует внутренний конфликт в Сальвадоре; поэтому положение одинаковое. Давайте же вести переговоры совместно!». Давайте надеяться на то, что они пожелают вести переговоры в Сальвадоре в ближайшем будущем, однако это может быть одним объяснением. Давайте посмотрим на район Нуэва Сеговиа, который граничит с департаментом Гондураса Эль-Параисо. Что произошло там за последние 10 месяцев? Там имели место 43 нападения с территории Гондураса, например: нападения на Охо-де-Агуа, на Эль-Табласо, на Ла Сейба, на Серро-да-Айоте, на Сан-Хосе-де-Лас-Манос, на Теотекасинте, на Ломаде-Лас-Ислас, на Планес-де-Билан, нападения на пограничников в Сакатерас, в Плайя Эрмоса, в Уанито, в Рио-Соко, в Сьерро-Хесус, а также в Эль-Порвинир, Эль-Портильо, Мата-де-Платанос и Лас-Пуэртас. Все эти нападения имели место на участке протяженностью менее 70 км, также вблизи границы между Гондурасом и Никарагуа. Вдоль этого же участка также имели место по два нападения на Эль Суиталь, на Лос Ареналес, на пограничников в Лос-Планес, на войска в Сан-Франциско, два нападения на Сиуче и два нападения на Лас-Пампас.

39. Было бы трудно пытаться отрицать реальность. Мы привели примеры не всех нападений, а лишь тех инцидентов, которые имели место в пограничном районе. Мы не говорим о других нападениях, которые происходили в 15 или 25 км от границы, на самой территории Никарагуа.

40. Если бы речь шла о внутреннем конфликте, то как бы поступили в этом случае банды контрреволюционеров-сомосовцев, находящиеся внутри страны, при совершении нападения на пограничный район, где занимает прочные позиции санднистская армия, вместо того, чтобы совершать нападение на какой-либо внутренний, менее защищенный район страны, поскольку санднистские войска находятся на северной границе? Было бы совсем нелогично полагать, что эти контрреволюционные банды внутри страны будут нападать на самые укрепленные позиции, расположенные

в северной части. Единственное объяснение заключается в том, что эти банды обучались, снаряжались и подготавливались для нападения именно на упомянутые мною военные посты, расположенные вдоль всей границы между Гондурасом и Никарагуа. И при этом утверждается, что речь идет о внутреннем конфликте. Предпринимается попытка по-прежнему отрицать то, что признается в целом всем международным сообществом. Совершенно очевидно, что Соединенные Штаты финансируют и организуют эти нападения, и поддерживают эту необъявленную войну против Никарагуа.

41. Но уместно спросить, какой логикой руководствуются гондурасские власти? Почему они позволяют использовать свою территорию для осуществления контрреволюционной деятельности против Никарагуа? Ведь в 1982 году состоялись выборы, и новое правительство не должно было бы допустить этого. Я хотел бы сказать, что мы действительно надеялись на улучшение положения в связи с приходом к власти в Гондурасе нового правительства. Мы надеялись на перемены. Мы думали, что новое гражданское правительство, быть может, несколько изменит свою позицию и что воинственно настроенные круги гондурасской армии окажутся в изоляции и в гондурасском обществе победит тенденция благоразумия и стремления к достижению взаимопонимания с Никарагуа.

42. Ибо необходимо ясно заявить, что в Гондурасе существовали две тенденции. В определенных кругах гондурасского общества и гондурасского правительства существовала тенденция к предотвращению конфликта с Гондурасом, и, что самое интересное, речь шла о частных предпринимателях, которые поддерживали с Никарагуа деловые отношения. Тем не менее военные круги под давлением американской администрации, особенно после назначения на должность посла Джона Димитри Негро Помпе, начали оказывать давление на тех, кто противился политике разрядки с Никарагуа. Однако после проведения выборов 1982 года у нас появилась надежда на то, что гражданские круги, выступавшие за политику разрядки, одержат верх над военными кругами, которые вели дело к столкновению с Никарагуа и оказывали помощь бандам контрреволюционеров.

43. К сожалению, этого не произошло. Постепенно агрессивные воинствующие круги подавили гражданские круги, которые выступают или, вернее, выступали за разрядку, потому что их, кажется, осталось немного в гондурасском обществе. На круги даже в самой армии, которые выступали за политику примирения с Никарагуа, обрушивались с нападками. Получилось как раз обратное: вместо укрепления гражданской власти возросла власть военных. К главнокомандующему вооруженными силами Густаву Альваресу, одному из самых агрессивно настроенных против Никарагуа лиц, перешла вся полнота власти. Ему были переданы новые военные функции в Гондурасе, и вме-

сте с послом Негро Понте он организовал выступления контрреволюционеров против Никарагуа. Вместе с тем в гондурасской армии существовали круги, которые добивались разрядки с Никарагуа, но в результате внутренней борьбы в Гондурасе между примиренцами и воинствующими элементами первые через несколько месяцев потерпели поражение. Этому есть два красноречивых конкретных примера. Руководители движения примирения, которое существовало внутри гондурасской армии, были практически изгнаны из Гондураса. Так случилось с полковником Убером Бодденем, бывшим начальником гондурасской разведки. Именно полковник Альварес при поддержке посольства Соединенных Штатов командировал его военным атташе в Аргентину, что равносильно ссылке, особенно если учесть, что Аргентина в тот момент не поддерживала с центральноамериканскими странами никаких отношений. А что случилось с другим видным деятелем гондурасской армии, который добивался примирения с Никарагуа, — полковником Леонидас Торресом Ариасом? Густаво Альварес с помощью американского посольства и его направил в качестве военного атташе на край земли — на Тайвань. Как видите, Никарагуа внимательно следила за развитием внутренней политической борьбы в Гондурасе в отношении Никарагуа. К сожалению, наиболее агрессивные военные круги одержали верх, и результаты теперь налицо: созданы контрреволюционные банды, и правительство Гондураса целиком и полностью поддерживает политику американской администрации.

44. Кроме того, похоже, что представитель Гондураса не ознакомил, например, своего министра иностранных дел с опубликованной сегодня в газете «Нью-Йорк таймс» статьей, в которой говорится о лагере по подготовке контрреволюционеров в Гондурасе, где побывал автор статьи, американский корреспондент в Гондурасе Стефен Кинзер. Он рассказывает о своем визите в этот лагерь контрреволюционеров, расположенный на территории Гондураса, где ему сообщили, что некоторые контрреволюционеры уже пробрались в Никарагуа и что все они пользуются поддержкой официальных кругов Гондураса. Однако, если верить заявлениям американской администрации, все это — ложь, и речь идет лишь о внутреннем конфликте, к которому она, дескать, совершенно не причастна. Однако представители американской администрации ничего не говорят, в частности, о другой статье, опубликованной в той же «Нью-Йорк таймс», автор которой — Сол Ландау указывает, что именно 19 ноября 1981 года директор Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Уильям Дж. Кейси поведал Специальному комитету по вопросам разведки о том, что они разрабатывали план предоставления помощи в сумме 20 млн. долларов США. Но и это, по утверждениям американской администрации, является ложью. А американские конгрессмены, которые критикуют этот план дестабилизации, поддаются, по ее мнению, истерике (речь идет об официальных фондах, предназначенных для дестабилизации

положения в Никарагуа). Если верить представителям американской администрации, то всем конгрессменам — демократам или республиканцам, я не буду перечислять здесь их имен, поскольку они вам всем хорошо известны — все это привиделось, и никакого плана агрессии против Никарагуа не существует.

45. Кроме того, следует напомнить — что я и делаю, — что американская делегация в Совете Безопасности не удосужилась ответить на три конкретных вопроса, которые могли бы помочь членам Совета установить, какую роль во всем этом играют Соединенные Штаты. Вот эти три вопроса. Имеет ли ЦРУ какую-либо связь с контрреволюционными силами, действующими против Никарагуа? Выделило ли правительство Соединенных Штатов официальную помощь в сумме 20 млн. долларов США, утвержденную для проведения контрреволюционной деятельности против Никарагуа? И, наконец, существуют ли на территории Соединенных Штатов базы для подготовки контрреволюционеров? Вот эти три конкретных вопроса, на которые так и не ответили американские представители и которые могли бы прояснить степень вмешательства американской администрации — вмешательства, выражающегося в почти открытой войне против Никарагуа. Мы считаем, что все эти факты необходимо разъяснить в Совете, ибо нельзя оставлять без внимания столь откровенное и вопиющее вмешательство, направленное на дестабилизацию суверенного правительства любой страны, в данном случае Никарагуа.

46. Тем не менее, чтобы сделать свое выступление более конструктивным, я постараюсь объяснить позицию Никарагуа в данном вопросе, чтобы можно было увидеть, существует ли еще какая-либо возможность найти какое-то приемлемое решение или формулу для достижения взаимопонимания, но отнюдь не благодаря доброй воле американского правительства, а тому давлению, которое на него может быть оказано. Я получил из Манагуа срочные инструкции сделать предложение делегации Гондураса и министру иностранных дел Гондураса г-ну Пас Барнике о проведении встречи между президентом Гондураса г-ном Суасо Кордовой и командующим Даниэлем Ортегой Сааведра, Координатором Правительственного совета, предпочтительно в присутствии президентов Мексики и Венесуэлы, которые засвидетельствовали бы дух доброй воли и позиции, занимаемые сторонами, с тем чтобы обсудить отношения между Никарагуа и Гондурасом в любом месте, названном правительством Гондураса, в Мексике или Венесуэле, в ближайшее возможное время, которое определит Гондурас. Это официальное предложение, которое мы делаем в Совете правительству Гондураса: о встрече между президентом Суасо Кордовой и командующим Ортегой Сааведрой в такое время и в таком месте, которые будут приемлемы Гондурасом, с тем чтобы начать обсуждение отношений между двумя нашими странами.

47. Что касается правительства Соединенных Штатов — решающего фактора в центрально-

американском кризисе и в агрессии не только определяющего, но и движущего фактора, а также подстрекателя агрессии против Никарагуа, — то мы предлагаем немедленно начать прямые и открытые переговоры в третьей стране, выбранной по взаимному согласию. Это могла бы быть любая страна, которая в прошлом продемонстрировала готовность послужить местом встречи между Никарагуа и Соединенными Штатами. Это может быть Франция, Испания, Мексика, Венесуэла или Панама. Мы предлагаем начать переговоры, чтобы обсудить отношения и разногласия между нашими двумя странами.

48. Вот два конкретных предложения.

49. Г-н АМЕГА (Того) (*говорит по-французски*): В момент, когда рассматривается доклад Генерального секретаря о работе Организации¹, факты, доведенные до сведения Совета различными ораторами, выступавшими после представителя Никарагуа, конкретно продемонстрировали отказ государств соблюдать принципы Устава, под которыми они подписались, что подтверждает заявления Генерального секретаря, который сказал:

«Мне иногда кажется, что сейчас мы относимся к Уставу значительно менее серьезно, чем его авторы, пережившие мировую трагедию. Поэтому я считаю, что важным первым шагом было бы осознанное подтверждение правительствами приверженности целям Устава»².

50. Разве необходимо напоминать кому-либо, что мы, народы Объединенных Наций, провозгласили наше намерение «избавить грядущие поколения от бедствий войны, вновь утвердить нашу веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» и что в этих целях мы обязались также «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности?» Разве мы устанем повторять, что все государства — члены Организации обязаны уважать эти положения преамбулы Устава и действовать в соответствии с принципами, основанными на ней, то есть с принципами суверенного равенства всех государств-членов, урегулирования международных споров мирными средствами, неприменения силы или угрозы ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций?

51. В мире, раздираемом кризисами, особенно теми, которые охватили Центральную Америку, перед лицом серьезных проблем, стоящих перед Никарагуа, и с учетом различных заявлений, сделанных в Совете Безопасности, моя делегация вынуждена констатировать печальную истину: закон джунглей по-прежнему царит в международных отношениях. Справедливость, закон, равенство и терпимость превратились в посмешище. Совет

Безопасности, проводя заседания по этому вопросу, прекрасно знаком с актами насилия, убийств, широких нарушений прав человека и основных свобод, и он получил информацию о намерениях совершить акты агрессии и дестабилизации.

52. Эти различные факторы, являющиеся зародышем войны и очагов напряженности, могут быть проанализированы только в перспективе фактического выживания государств этого региона, которые считают, что их суверенитет находится под угрозой, и поэтому предпринимают меры для его сохранения. Зачастую эти меры принимают форму подписания соглашения и пактов с дружественными государствами, готовыми предоставить им военное снаряжение, необходимое для защиты суверенитета. Таким образом, создаются союзы, которые вместо того, чтобы способствовать улучшению существующего положения, служат в лучшем случае лишь его сохранению, а иногда и ухудшению и вследствие этого раздувают пожар конфронтации между блоками, что приводит к созданию таких союзов. Источники напряженности исчезают только тогда, когда угроза агрессии и нарушения основных прав будет устранена, когда гарантии мира и независимости будут предоставлены всем сторонам и когда все государства заинтересованного региона будут готовы соблюдать принципы Устава Организации Объединенных Наций и каждое государство будет иметь возможность осуществить свои суверенные права и свободно выбрать пути осуществления социальных и политических реформ в соответствии с чаяниями своего народа. Именно в этом духе были задуманы принципы Устава.

53. Делегация Того с удовлетворением приветствовала заявление сторон об их готовности начать переговоры, для того чтобы гарантировать мир и безопасность в этом регионе. Таким образом, заинтересованные стороны полностью осознают свои обязательства по Уставу, статья 33 которого гласит:

«Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам

или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору».

Задачей Совета является предложить сторонам необходимые меры по урегулированию настоящего конфликта.

54. Однако мы не должны игнорировать наличие посреднических инициатив со стороны Мексики и других государств этого региона, касающихся начала переговоров. В этом контексте моя делегация хотела бы подчеркнуть свою искреннюю признательность за попытки урегулировать данный кризис. Мы от всего сердца поддерживаем эти инициативы и надеемся, что стороны проявят необходимую добрую волю в ходе переговоров. Важно, чтобы заинтересованные страны вступили в диалог, для того чтобы принять практические меры, гарантирующие мир, который столь необходим этому региону.

55. Как я заявил здесь в прошлом году,

«народ Того разделяет с другими народами беззаветную преданность делу мира. Такой мир должен быть реальным, он должен способствовать эффективному освобождению различных стран. Вот почему Того, сталкиваясь с беспорядками, характерными для нашего мира, и событиями, представляющими угрозу для международной стабильности, всегда выступает за братский диалог и согласованные усилия по мирному и справедливому разрешению трагических конфликтов, сотрясающих наш мир» [2339-е заседание, пункт 63].

56. Моя делегация вновь предлагает всем государствам, вовлеченным в конфликт, который сейчас рассматривается Советом, начать именно такой диалог. Этот диалог докажет, что Организация, к которой мы все принадлежим и органом по поддержанию мира которой является Совет Безопасности, может оправдать смысл своего существования и заслужить благодарность будущих поколений.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

Примечания

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 1 (A/37/1).

² Там же, стр. 1.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
